

Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского
Серия «Философия. Социология». Том 21 (60). № 1 (2008)

УДК 16(09)

У ИСТОКОВ ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКОЙ ЛОГИКИ (трактат Аристотеля «Об истолковании»)

Юркевич Е.Н.

Анализируется соотношение онтологического и логического аспектов теории высказываний. Герменевтической логике придаётся значение морфологии логических форм.

Ключевые слова: герменевтика, логика, теория высказываний.

Герменевтика как особая область философского знания о понимании и интерпретации существует в качестве самостоятельного направления благодаря открытию некогда нового предмета и специфических познавательных методов. Первостепенное значение для оформления и развития герменевтики как самостоятельного философского направления имеет герменевтическая логика, которая предпосылает герменевтической теории знание о способах структурирования понимания и/или техник интерпретации, что определяет и структурирование самого герменевтического знания. Вопрос, который напрашивается уже при первоначальном обсуждении данного предмета, есть вопрос о принадлежности герменевтической логики к логическому знанию в строгом смысле слова. В собственном смысле, это вопрос о возможности формализации понимания и интерпретации как процесса и специфического смыслового результата мыслительной деятельности человека. В методологическом аспекте это вопрос о специфике структуры научного и философского знания о понимании и интерпретации. Учитывая невозможность обстоятельного рассмотрения этих проблем в рамках одной статьи, будем считать такую постановку стратегической целью для более обширного исследования, а данный текст можно рассматривать в качестве определения неких теоретических подходов.

Понятие «герменевтическая логика» в практическом значении тождественно понятию о способах организации герменевтической практики (аналогично «логике герменевтической процедуры»). Например, практика переводчика в области синхронного перевода представляет собой определённую последовательность, чередование слушания иноязычного текста и его передачи реципиенту на родном языке, где переведенный текст является результатом истолкования воспринятого переводчиком смысла. Также имеет свою логику культура чтения, которая немыслима без понимания и интерпретации как результата оформления, «приведения в порядок» отдельных фрагментов восприятия текста как онтологических фактов. По сути дела, любая смысловая процедура будь-то чтение, общение, коммуникация, диалог, и пр. требует определённого аналитического оформления. И наоборот, отсутствие упорядоченности такого рода деятельности ведёт к её обесмысливанию. Как известно, логика в значении объективно

существующего порядка вещей не равнозначно так называемой естественной (или интуитивной) логике, которая возникает как нерелефлексивный результат интеллектуального опыта. В данном случае имеется в виду не объективно существующий порядок вещей, а стихийно возникающий порядок человеческой умственной деятельности, который, в свою очередь, мотивирует объективацию неких «разумно устроенных вещей». В этом смысле процессуальная логика герменевтического акта может рассматриваться как разновидность логики практического действия. Одной из её особенностей является то, что внешняя упорядоченность действий, направленных на обретение смысла, должна каким-то образом коррелировать с логиками понимания, интерпретации и собственно смысла. Иными словами, методики организации поиска смысла должны соответствовать методологии смысла (основным принципам смыслообразования, организации внутренней смысловой структуры).

В теоретическом значении герменевтическая логика представляет собой: а) науку, изучающую смысловой универсум с точки зрения онтологических возможностей его осуществления (образования и понимания), а также перевода вербальных либо невербальных текстов, отдельных текстовых фрагментов из одной знаковой системы в другую (интерпретации); б) способ организации теоретико-герменевтического знания (в философско-методологическом значении).

Методологическое значение герменевтической логики в наибольшей степени проявилось в период обсуждения возможности построения логики гуманитарного познания, которая должна была существенно отличаться от логики естественнонаучного познания. Можно утверждать, что герменевтическая логика как раз и стала основанием для определения отличий гуманитарного и естественнонаучного познания. Это, в свою очередь, означает, что герменевтическая логика отличается от традиционной и классической логик.

Однако, несмотря на существенные отличия, было бы неверным абсолютное противопоставление этих логик, поскольку изначально идея понимания и теория высказываний обнаруживаются во взаимосвязи в известной работе Аристотеля «Об истолковании», которая к тому же имеет и второе название «Герменевтика» [1]. Безусловно, данный труд Аристотеля не принадлежит к собственно герменевтическим, однако разработанная в нём логическая теория высказываний самим названием подчинена цели достижения смыслового результата посредством правильного оформления и придания логического значения языковым выражениям. Иными словами, знание о логической форме выполняет служебную роль по отношению к телеологически заданному смыслу, а логика (аналитика в целом) в привычном для нас значении является в качестве органа научного познания.

При такой постановке вопроса текст трактата «Об истолковании» прочитывается с иной акцентуацией. Проблема истолкования в нём ставится в зависимость от логико-грамматических возможностей выражения. Адекватность понимания - от правильности грамматического построения языка и логической истинности высказываний (правильности логической формы). Иными словами, Аристотель утверждает классический принцип, согласно которому понять можно то, что правильно сформулировано и истинно. И наоборот, неправильные

грамматические формы и ложные суждения не способствуют пониманию. Таким образом, Аристотель намечает исходные логико-грамматические пределы понимания.

Согласно аристотелевскому подходу, отдельные слова как единицы языка остаются нейтральными для понимания до тех пор, пока они берутся вне контекста (не являются составной частью высказывания). Они логически нейтральны постольку, поскольку невозможно определить их логическое значение (истинность либо ложность). А возможность установления логического значения определяется онтологическим статусом предмета. Например, «яблоко» или «козлоолень» что-то обозначают, но неизвестно, существуют ли предметы, соответствующие данным именам. Если мы слышим какое-либо слово вне контекста, мы можем сказать, что это есть «что-то», однако, этого недостаточно, так как затем следуют вопросы: *как* это понимать? и *к чему* это было сказано? Таким образом, уже в пределах теории высказываний начинают возникать основания для формирования контекстуального подхода по отношению к смысловой цели, который позднее станет одним из определяющих в философской герменевтике.

С другой стороны, вопросы «как?» и «к чему?» содержат интенцию обретения смыслового пути («как?») и установления значения («к чему?»). Таким образом, «провокационное» рассмотрение внеконтекстуального состояния имён в трактате Аристотеля позволяет в наше время выдвинуть предположение о зависимости результата понимания (смыслового значения) от найденного способа понимания (смыслообразования). А избрание способа понимания, в свою очередь, представляет собой некую процедуру культивирования (оформления) смысла, или – *культуру понимания*, которая предполагает определённое обучение и наличие собственно культурного контекста, который опосредованным образом влияет на осуществление интеллектуального выбора. Поэтому «взять в толк», «истолковать» с данной теоретической позиции означает приобрести смысл посредством выражения мысли путём её культурного оформления в определённом культурном контексте. Это также означает, что не бывает смысла вообще, он всегда прямо либо косвенно представляет определённую культуру.

Следуя тексту Аристотеля, можно убедиться, что для установления критериев истолкования значительную роль играет временной фактор. Понимание предложений обусловлено существованием хронологического предела, который выражен глагольной формой настоящего времени как исходной по отношению к другим временным формам глаголов. Аристотель указывает на то, что с изменением временных форм глаголов начинается язык, некое рассуждение, которое вообще можно понять. Позднее в «Бытии и времени» Мартин Хайдеггер, разрабатывая онтологический подход к пониманию, утверждает, что определяющим фактором для интерпретации является время, которое позволяет длиться озвученному бытию и изменяться при прохождении через различные контексты. В тексте Аристотеля под высказыванием имеется в виду именно вербальная форма, в которой предлагается суждение. Собственно, высказывание и есть первоначальный и аутентичный внутренней форме (мыслительной форме) способ истолкования смысла. И если высказывание как основной объект исследования Аристотеля можно

рассматривать в качестве способа истолкования, то неразрывность онтологического содержания и логической формы объясняется самим названием работы «Об истолковании» (или «Герменевтика»), которое уже не будет казаться случайным, как это утверждают некоторые представители академической науки.

В речевой форме языка Аристотель различает сказывание и высказывание. Сказывание есть некое произнесение, в котором невнятно передано содержание. Оно нейтрально для понимания, поскольку логико-грамматически не оформлено (сказать можно что угодно, но будет ли это иметь смысл?). Высказывание, напротив, правильно грамматически и логически организовано. Поэтому высказывание доступно для понимания. Кроме того, в языковой практике существуют также и определённые формы отказа от понимания в том случае, если это уже не интересно и требуется обновление смысла, либо если человек не заинтересован в том, чтобы вообще это понимать (хотя в принципе и способен это понять). В таких случаях часто возникают парадоксы, используется приём доведения до абсурда либо софистическая игра.

Герменевтика средневековья использовала логические труды Аристотеля для построения доказательств бытия Бога и интерпретации библейского текста. В этот период формируются герменевтические основы текстологии, которые хотя и не оформляют самостоятельного логико-герменевтического учения, но вместе с тем, открывают семиотическую тематику соотношения знака и значения (Бл. Августин), оказавшуюся столь продуктивной для современного логического анализа.

В дальнейшей истории герменевтики особенно влиятельными оказались два учения о логике исторического познания: *историческая индукция Хладениуса* (логика объективной истории) и *психологическая интерпретация В. Дильтея* (логика субъективной истории жизни) [7]. В русской философии герменевтическая логика нашла своё продолжение в исследованиях *Густава Шпета*. История герменевтики была описана Шпетом как *история герменевтической логики и теории знаков* [5, 6]. Герменевтическая логика в западноевропейской философии впервые нашла своё обобщённое обоснование в 20-30-е годы XX столетия в Германии. В Гёттингене Георгом Мишем и Гансом Липпсом впервые был прочитан курс лекций по проблемам логики и теории науки. Параллельно этими же проблемами занимались Ф.Роди, Г.Ноль, Джозеф Кёниг и другие [7]. Предмет логики в рамках новой логической дисциплины переосмысливался с точки зрения философии жизни. Г.Миш считал, что «путь к логике соответствует интенции философии жизни».

На современном этапе развития герменевтического знания, связанного с работами Поля Рикёра, а также с появлением разработок логики коммуникации, интерпретации как разновидности логики оценок (А.А. Ивин) и др. обращение к античным текстам даёт возможность реинтерпретации логических проблем герменевтики. В виду того, что в рациональном смысле понимание есть процесс образования понятий, истолкование можно обозначить как философскую морфологию логических форм.

Список литературы

1. Аристотель. Об истолковании // Аристотель. Соч. в 4-х т.: Т.2. – М.: Мысль, 1978. – С.91-116.
2. Ивин А.А. Основы теории аргументации: Учебник. – М, 1997. – 318с.
3. Кузнецов В.Г. Герменевтическая феноменология в контексте философских воззрений Густава Густавовича Шпета// Логос.Филос.-литературный журнал.–№ 2. - М., 1991. - С.199-214.
4. Роди Фритъеф. Герменевтическая логика в феноменологической перспективе: <...> Густав Шпет// Логос. Филос.-литературный журнал. - № 7. – М., 1996. – С.41-46.
5. Шпет Г.Г. Герменевтика и её проблемы// Контекст-1989. – М.: Наука, 1989. – С. 231-268.
6. Шпет Г.Г. Герменевтика и её проблемы// Контекст-90. – М.: Наука, 1990. – С. 219-259.
7. Bollnow O.F. Studien zur Hermeneutik. Band 2: Zur hermeneutischen Logik von Georg Misch und Hans Lipps. – Verlag Karl Alber Freiburg/München, 1983.

Юркевич О.М. Біля джерел герменевтичної логіки (трактат Аристотеля «Про тлумачення»).

Аналізується співвідношення онтологічного й логічного аспектів теорії висловлювань. Герменевтичній логіці надається значення морфології логічних форм.

Ключові слова: герменевтика, логіка, теорія висловів.

Yurkevych O.M. At the beginning of hermeneutical logic (Aristotle “About interpretation”).

Analyzing the correlative of ontological and logical aspects of views theory. To hermeneutical logic adding the significance of morphology of logical forms.

Keywords: germenevtika, logic, theory of utterances.

Поступило в редакцію 18.11.2007